
Глава 66. Финал звериного нашествия

Сражение с монстрами четвертого ранга затянулось на долгие часы. Воины в бастионах то с тревогой всматривались в кровавую неразбериху у центральной башни, то в спешке латали собственные раны, стараясь как можно быстрее восстановить силы.

Наконец последний из нападавших зверей четвертого ранга был повержен. Израненные мастера сферы Подвешенного Сияния, пошатываясь от усталости, покинули поле боя и вернулись в укрепления центральной башни.

Чжун Цай смотрел им вслед, и на душе у него становилось всё тяжелее. Лишь немногим счастливицам удалось отделаться легкими царапинами. Большинство же вернулись искалеченными: у кого-то не хватало кусков плоти, вырванных когтями хищников, а семеро или восемь человек и вовсе лишились конечностей.

Среди тех, кто потерял руку, был и тот самый могучий здоровяк, что недавно патрулировал стены и спасал защитников в бастионах. Его левую руку оторвало в тот момент, когда он угодил в засаду двух летающих тварей четвертого ранга. Если бы не выдающаяся реакция и мастерство бойца, монстры не ограничились бы конечностью, а просто разорвали бы его на части. Несмотря на тяжелую травму, воин лишь наспех проглотил кровоостанавливающую пилюлю и продолжил обход, пока последняя угроза не была устранена.

У Шаоцяннь мягко сжал плечо мужа, стараясь его успокоить.

— Они живы, Цай, — негромко произнес он.

Чжун Цай тяжело выдохнул.

— Да, живы.

— Будь это настоящая звериная орда, — добавил Шаоцяннь, — выживших было бы куда меньше.

Юноша молча кивнул, соглашаясь.

В центральной башне воцарилась мрачная тишина. Мастера сферы Подвешенного Сияния

сидели прямо на каменном полу, поглощая целебные снадобья. Те, кто лишился рук или ног, понимали, что на время этой осады они выбыли из строя — восстановить тело можно было лишь после полного окончания битвы.

Один из старейшин сферы Слияния окинул взглядом раненых и тяжело вздохнул.

— Мы потеряли боеспособность восьмерых человек.

— И это был только первый напор, — подал голос другой старейшина. — Впереди еще два.

— В строю осталось сорок пять мастеров сферы Подвешенного Сияния, способных войти в самую гущу врага.

— В следующем раунде нужно быть вдвое осторожнее. Если мы потеряем еще несколько человек из-за увечий, в третьей волне численность бойцов станет критической.

— Что на стенах? — спросил кто-то из глубины зала. — Каковы потери среди соплеменников?

— Точных цифр пока нет, но воины сражались отчаянно и не просили подкрепления. Видимо, потери остаются в допустимых пределах.

— Младшее поколение в сфере Освящения держится стойко. После предыдущего боя пало менее десяти человек.

Старейшины едва заметно расслабились. Пока костяк семьи был цел, а потери среди молодежи оставались невелики, ситуацию можно было считать благоприятной.

Топ-мастера семьи Шао, находящиеся в центральной башне, были мозговым центром обороны. Именно они анализировали каждое движение врага и отдавали приказы, от которых зависела жизнь города. Всё шло по плану, и они уже начали готовиться к следующему удару.

Чжун Цай и У Шаоцянь, прижавшись друг к другу, восстанавливали силы.

— Когда начнется вторая волна? — шепотом спросил Цай.

— Сегодняшний лимит исчерпан, — ответил Шаоцянь. — Ворота выстояли. Вторая волна придет завтра.

— Если продержимся первые три дня, то на четвертый и пятый придут твари пятого и шестого

рангов?

Шаоцянь кивнул.

— Раз это испытание для присвоения ранга, структура распределена именно так.

— Тварь шестого ранга будет одна? — Цай на мгновение задумался. — У других ворот, значит, будет по две?

— Столько же, сколько мастеров сферы Возведения Дворца у каждой из семей, — подтвердил муж.

Испытание было жестко структурировано. Число монстров четвертого ранга, хоть и было огромным, лишь втрое превышало количество защитников соответствующего уровня. При должной слаженности и готовности платить высокую цену, мастера могли с ними справиться. Когда наступит черед старейшин сферы Слияния, каждому придется противостоять двум монстрам пятого ранга. В городе Юйцзяо было пятеро мастеров Возведения Дворца, а значит, на штурм пойдут пять тварей шестого ранга — по одной на каждого защитника.

Количество же мелких тварей первого-третьего рангов не зависело от числа воинов на стенах, так как подсчитать силы всех защитников было невозможно. Организаторы просто гнали их огромными толпами, разделенными на три равные части для каждых ворот.

В дикой природе всё было иначе. Там звериная орда не знала передышек. По приказу вожака тысячи монстров бились бы о стены круглые сутки, не давая защитникам ни минуты на отдых. Там не было баланса сил. Если город защищали трое мастеров Возведения Дворца, а против них выходил один зверь шестого ранга, это считалось невероятной удачей. Но если против одного защитника выходило трое чудовищ... шансов выжить у него почти не оставалось.

Твари высоких рангов — прирожденные охотники, они всегда выискивают среди людей равных себе по силе, чтобы полакомиться их эссенцией. В настоящем хаосе десятков монстров четвертого и пятого рангов могли окружить и загрызть одного мастера сферы Подвешенного Сияния или Слияния.

Город Куньюнь, будучи поселением пятого уровня, имел лишь двоих прародителей в сфере Слияния. Даже в годы расцвета семьи У, случись настоящий звериный напор, им оставалось бы только молить богов, чтобы противников пятого ранга было не больше двух.

Что уж говорить о крохотных деревнях и уездах? Хоть по закону города обязаны помогать своим вассалам, зов о помощи часто опаздывал. Каждый год тысячи малых поселений стирались с лица земли под ударами звериных стай.

В бастионе царил гнетущая атмосфера. Члены семьи Шао с тревогой перешептывались, стараясь разузнать о судьбе своих прародителей. Когда стало ясно, что первая волна отбита, многие с облегчением повалились на пол, стремясь унять дрожь в уставших телах.

Потери были горькими. Не считая вольных охотников, семья Шао лишилась двенадцати воинов в сфере Небесного Притяжения и пятерых в сфере Открытия Дворца.

На каждом участке закрепили по три мастера сферы Освящения, двадцать — сферы Открытия Дворца и сто двадцать — сферы Небесного Притяжения. Во время отражения атак летающих тварей погибли всего двое мастеров Открытия Дворца, а остальные трое были съедены позже, когда появились хищники четвертого ранга.

Наемников погибло еще больше, но в погоне за ресурсами эти люди были готовы смотреть смерти в глаза.

Через час над стеной раскатился гулкий бой барабанов.

— Вторая волна, — коротко бросил Шаоцянь.

Чжун Цай крепче сжал рукоять метеоритного молота и вслед за мужем снова взошел на парашют.

Снова на стены хлынули стаи тварей первых трех рангов. Снова вспыхнули боевые формации, выжигая целые просеки в звериных рядах. Чжун Цай сражался как заведенный, его одежда давно пропиталась чужой кровью. У Шаоцянь двигался в центре этого вихря, и вокруг него — кроме Цая — не оставалось ни одной живой души.

Спустя несколько часов снова появились монстры четвертого ранга. На этот раз защитники действовали слаженнее, и почти все успели укрыться в укреплениях. На этот раз смерть забрала лишь одного воина.

Вторая волна была не менее яростной, чем первая, но выжившие уже адаптировались к безумному ритму битвы. Чжун Цай и У Шаоцянь, затерявшись в толпе, то и дело вырывали из лап смерти слабеющих воинов. Однако один из мастеров сферы Подвешенного Сияния всё же пал, растерзанный группой хищников.

К концу второго дня многие вольные охотники начали сдаваться. Их основы не выдерживали такой нагрузки, и дальнейшее пребывание на стенах означало верную гибель. Семья Шао не удерживала их, но перед уходом каждый должен был предъявить свою метку. Она фиксировала не только подвиги, но и предательства. Тех, кто ради спасения собственной шкуры подставил соплеменников Шао, убивали на месте.

Третья волна стала самой массовой. На стены перебросили свежие силы из резервов, и мощь обстрела из магических орудий возросла. Потери среди младших воинов были такими же, как в первый день, что в условиях возросшей опасности говорило о прогрессе защитников. Однако семья потеряла еще одного мастера сферы Подвешенного Сияния.

Чжун Цай сидел на полу бастиона, поглощая целебную пилюлю. Цай с шипением втягивал воздух, наблюдая, как на месте вырванного клочка плоти нарастает новая кожа, а рана затягивается.

Несмотря на всю опеку Шаоцяня, в безумии рукопашной схватки он не смог увернуться от когтей хищных птиц.

— Не хмурься так, Старина У, — проговорил Цай, видя, как темнеет лицо мужа. — Со мной всё в порядке.

Шаоцянь ничего не ответил, но в его ауре чувствовалась тяжелая, подавляющая ярость. Цай ткнулся лбом в его плечо и выставил вперед руку.

— Гляди, всё зажило!

У Шаоцянь осторожно коснулся едва заметного розового следа, и его пальцы мелко задрожали.

— Щекотно, — Чжун Цай втянул голову в плечи.

У Шаоцянь хмыкнул и ущипнул его за здоровую кожу. Чжун Цай только вздохнул — пускай муж делает что хочет, лишь бы успокоился.

Их короткое уединение прервал оглушительный грохот. Бастион зашатался с такой силой, что воинов швырнуло на пол. Чжун Цай, вцепившись в руку Шаоцяня, подполз к окну, стараясь не высовываться.

Перед стеной высились четыре исполинских черных быка. Каждый из них был ростом с добрую башню — не менее тридцати сажений. Их шкуры казались литыми из черного железа, а глаза пылали багровым безумием. Пятый ранг!

Черные громады яростно рыли копытами землю и с разбегу бились лбами в крепостную стену. Каждый удар был мощнее, чем напор всей предыдущей орды. Формации на камнях вспыхивали ослепительным светом, стремясь удержать кладку, но от ударов рогов по стенам ползли густые трещины. Если исполины продолжат, защита рухнет еще до появления монстров шестого ранга.

Несколько крошечных теней прыгнули с зубцов стены прямо на спины гигантов. В полете тела воинов начали стремительно расти, и они, вцепившись в хвосты зверей, с невероятной силой потащили их прочь от ворот. Завязалась схватка титанов.

В тот же миг крыша бастиона содрогнулась от жуткого скрежета. Многие воины с ужасом устали на потолок. Звук становился всё громче и невыносимее. Один из молодых учеников Шао, потеряв самообладание, рванул к окну, но мужчина средних лет успел перехватить его за шиворот и швырнуть на пол.

В ту же секунду в узкую щель окна просунулась тонкая, белоснежная нить. При соприкосновении с барьером она издала визг, похожий на скрежет металла. Ученик, бледный как полотно, замер — если бы не старик, это белоснежное жало прошило бы его насквозь.

Чжун Цай видел, что нить не смогла полностью пробить защиту, но она была настолько острой и стремительной, что барьер едва заметно прогнулся внутрь. Будь защита бастиона чуть слабее, воина в сфере Небесного Притяжения просто нанизали бы как насекомое на иглу.

Шаоцянь оттащил мужа еще дальше от окон.

— Свирепая небесная патрульная паучиха, — холодно произнес он.

— Не слышал о такой, — признался Цай.

— Пятый ранг с огромным потенциалом. Та, что снаружи, судя по силе, уже достигла пика своего развития.

— Та белая дрянь — паутина? — нахмурился юноша. Он не понимал, как тварь пятого ранга могла едва не пробить защиту, рассчитанную на шестой.

— Это её жизнестойкая паутина, — пояснил Шаоцянь и негромко рассказал Цаю об этой твари.

Эта паучиха была уникальна тем, что могла парить в воздухе быстрее многих птиц. Паутинная струна была её главным козырем. Вкладывая в нее всю свою эссенцию, паучиха могла наносить удары, сопоставимые по мощи с шестым рангом. Правда, после нескольких таких атак смертоносное волокно требовало долгих лет восстановления, и в обычной жизни тварь никогда бы так не рисковала. Но жажда крови в этой осаде лишила её осторожности.

Внезапно паучиха издала яростный визг и сорвалась с места. Мощная аура отбросила её прочь от бастиона. Это старейшины сферы Слияния вступили в игру. Каждому из них приходилось сражаться сразу с двумя монстрами пятого ранга. Один из мастеров попал в ловушку ядовитого питона и не успевал прийти на помощь к бастиону, который осаждала хищница.

Но тут в небе мелькнула стремительная тень. У Шаоцянь одними губами произнес имя:

— Тан Ле.

Чжун Цай кивнул. Они оба мгновенно узнали ауру своего особого солдата Дао. Тан Ле не произнес ни слова, но его вмешательство было сокрушительным. Несмотря на то что он был лишь в начальной стадии сферы Слияния, он успешно теснил паучиху, не давая ей использовать свои нити против защитников.

Пока на Южных воротах Тан Ле и мастера Шао сдерживали натиск, на других участках стены творилось не меньшее безумие.

В лесу, далеко за пределами города, трое воинов в черных плащах парили высоко над кронами деревьев. В руках каждого была массивная печать, сияющая холодным светом. Это были мастера пика сферы Возведения Дворца — надзиратели, отвечающие за ход испытания. Все эти дни они с помощью своих великих печатей собирали звериные стаи и направляли их на город. Звери не были полностью под их контролем — печати лишь пробуждали в их примитивных мозгах слепую ярость и волю к штурму.

Теперь пришло время для финального аккорда. Им нужно было найти пять монстров шестого ранга.

— Я пометил одного на западе, — подал голос надзиратель Линь.

— На востоке тоже есть след, — отозвался Лю.

— На севере готов третий, — добавил Ли.

— Нужно торопиться, время поджимает, — бросил Линь.

Надзиратели Лю и Ли кивнули и предложили разделить, но Ли, немного поколебавшись, достал магический компас. Его коллеги передали ему по таинственному камню, и он, добавив свой, вложил их в устройство.

Стрелка компаса закрутилась, указывая направление.

— Есть! Сюда, — улыбнулся Ли.

Вскоре они обнаружили поистине устрашающее существо — Свирепого землетрясающего слона.

— Он еще не раскрыл свой истинный размер, — прошептал надзиратель Ли, сузив глаза. — Эти

великаны могут менять форму. Стоит ему показать настоящую мощь, и с ним будет крайне трудно совладать.

— Отправим этого слона к воротам семьи Бай, — распорядился Линь после короткого раздумья. — Для Шао подготовим кое-что попроще, а семье Цяо пусть достанется второй слон. Посмотрим, как их мастера Возведения Дворца справятся с такой задачей.

Надзиратели не сомневались, что Шао, лишившиеся одного мастера сферы Возведения Дворца, уже не смогут победить по очкам, но борьба между семьями Бай и Цяо была в самом разгаре. Супервизоры хотели увидеть, кто из них достойнее. Великие печати опустились на головы слонов, оставляя на них магические метки. Глаза животных вспыхнули зловещим огнем. Медленно, сотрясая землю каждым шагом, исполины двинулись к городу.

Схватка воинов пятого ранга была ужасающей. Любой зверь послабее, рискнувший приблизиться, мгновенно превращался в кровавый туман от одних только отголосков их ударов. Небо над стенами окрасилось в багровый цвет от пролитой крови крылатых монстров.

В какой-то момент в бастион вошел тот самый израненный воин с одной рукой.

— Спускайтесь в город, — хрипло приказал он. — Сейчас начнется финальная битва. Даже бастионы могут не выдержать.

Защитники не заставили себя ждать. Под прикрытием мастеров сферы Освящения они начали поспешно покидать парапет. Чжун Цай и У Шаоцянь прыгнули со стены одними из последних.

Город был переполнен ранеными. Воздух пропитался запахом гари и крови. Повсюду сновали лекари и мастера различных искусств.

Внезапно крепостная стена содрогнулась от удара такой силы, что, казалось, само небо рухнуло на землю. Над зубцами взметнулась голова гигантского питона шестого ранга. Его хвост с пушечным грохотом обрушился на кладку, заставляя магические щиты гаснуть один за другим. Камни крошились, превращаясь в щебень.

Чжун Цай побледнел. Шестой ранг... Это было воплощенное разрушение. У Шаоцянь молча сжал его запястье, его пальцы медленно поглаживали кожу, успокаивая. Цай заставил себя поднять взгляд на монстра. Страх сковывал тело, инстинкты кричали: «Беги!», но он понимал, что должен выстоять.

«Нужно адаптироваться, — мелькнуло в голове у Чжун Цая. — Это отличный шанс закалить волю. Если я смогу выдержать это давление сейчас, то в будущем не оцепенею перед настоящим врагом».

Над стеной, прямо перед мордой змея, возникла фигура. Это был сухощавый мужчина с короткой, непримечательной саблей в руке. На фоне колоссальной твари он казался песчинкой, но питон внезапно зашипел и начал пятиться.

Мастер шестого ранга двигался как легкий ветерок. Он исчезал и появлялся в самых неожиданных местах, и каждое его движение сопровождалось градом чешуи, осыпающейся с тела чудовища. Воздух вокруг них постоянно взрывался от звуковых ударов.

В какой-то момент мастер оказался за спиной питона. Его рука поднялась в обманчиво медленном жесте, и сабля прочертила в воздухе тонкую линию. Послышался жуткий звук рвущейся ткани. На шее хищника появилась тонкая полоса, которая в мгновение ока расширилась, опоясав всё тело.

Голова змея с грохотом рухнула на один из бастионов, превращая его в руины. Обезглавленное тело еще несколько минут билось в предсмертных конвульсиях, круша остатки укреплений, но вскоре всё стихло. Старейшина Шао, паря высоко в небе, холодным взглядом проводил агонию врага, а затем одним жестом убрал тушу в свое хранилище.

Над городом раздались ликующие крики:

— Прародитель победил! Мы отстояли Южные ворота!

Битва здесь была закончена, и многие поспешили к другим участкам стен, чтобы узнать исход сражения. Шао Цин подошел к супругам.

— Друзья, как вы? Всё в порядке? — спросил он. — Не хотите взглянуть, как дела у соседей?

— Другие еще не закончили? — удивился Цай.

— Если кто-то из них победит, в небе расцветут фейерверки, — пояснил Шао Цин. — Нам они ни к чему, мы и так знали, что Шао будут первыми. Но у семей Бай и Цяо испытание куда суровее.

Чжун Цай кивнул. Им с Шаоцянем тоже было любопытно взглянуть на других монстров шестого ранга. Это был уникальный шанс увидеть предел человеческих возможностей, оставаясь при этом в относительной безопасности.

Они направились к Восточным воротам, где держала оборону семья Бай. Еще на подходе к жилым кварталам землю ощутимо трянуло. Стены домов заходили ходуном.

— Ого... — Цай остановился, глядя на возвышающуюся впереди стену.

Восточный участок выглядел плачевно. В кладке зияли огромные дыры, из которых сыпалась каменная крошка. Казалось, стена вот-вот рассыплется под натиском невероятной силы.

Высоко в небе кружила огромная черная птица. Её крик, полный первобытной ярости, заставлял сердца защитников замирать. При каждом взмахе её крыльев защитный купол города содрогался.

Против этого крылатого кошмара сражалась высокая женщина ростом в восемь чи с двумя массивными молотами. При каждом её прыжке тело воительницы увеличивалось, пока она не превратилась в истинного гиганта. Её молоты обрушивались на врага с мощностью падающих звезд, выбивая из черного оперения тучи перьев, которые, подобно стальным стрелам, вонзались в камни стен, уничтожая последние крохи магической защиты. Битва была в самом разгаре.

<http://bllate.org/book/15860/1501946>